

«Молодец, молодец!» усмехнулся рыцарь, с легкостью отражая каждый удар.

Сир Робар не умел легко говорить комплименты, и Джон чувствовал, что это его радует. Когда он ударил Джона по ноге, Джон отпрыгнул назад и нанес ответный удар, прочертив косой вниз и ударив плечом в грудь рыцаря, чувствуя, как его плечо ударяется о бронзовые доспехи. Джон мог только надеяться, что неожиданный удар лишил рыцаря чувств настолько, что боль оказалась стоящей. К тому времени как Джон поднял меч, чтобы воспользоваться ударом, Робар уже вернулся в свою стойку и легко защищался.

Не успел Джон опомниться, как оказался прижатым спиной к стене караульного помещения. Рыцарь прижал клинок Джона к груди, а острое длинного меча Робара коснулось его шеи.

«Недостаточно хорошо». Робар снова улыбнулся, отступая от Джона.

Отойдя подальше, он зачерпнул воды из принесенного ими ведра и глубоко затынулся. Старая каменная караульня к западу от Хайгардена была хорошим местом для спарринга: тренировочные дворы были полны.

«Это твои красивые доспехи, сер, они отвлекают». Джон потер плечо, боль в котором только добавлялась к его многочисленным болям.

Доспехи Робара блестели в лучах солнца, и Джон гордился этим. Ведь именно он чистил и чистил их так часто, что у него болели руки. Однако Робар выглядел так, как и положено рыцарю, и даже в стране, полной великих рыцарей, он выделялся. На его нагрудной пластине красовались бронзовые руны первых людей, и это всегда вызывало комплименты окружающих. Джон спокойно соглашался с ними.

Но дело было не только в его ярких и блестящих доспехах: Робар был также внимателен, обаятелен, быстр на шутку и еще более быстр на предложение помощи всем, кто его окружал. Он сражался как демон и ходил как принц. Джон снова подумал о своем гордом младшем брате Веймаре, о том, как Санса несколько дней твердила о том, что он «настоящий рыцарь», и как Джон закатывал глаза от одной мысли об этом. Бран тоже был заморожен и говорил о том, что сам станет настоящим рыцарем и будет служить в Королевской гвардии, когда вырастет, хотя Джон относил такие наивные идеалы на счет возраста младшего брата.

В понимании Джона рыцари были просто людьми. Те, кто умел лучше драться и хорошо ездить на лошади, и кто относился к бастардам так же, как и все остальные.

Однако Робар Ройс быстро менял мнение Джона на этот счет.

Если настоящие рыцари и существуют, то я, кажется, встретил одного из них.

«Радуйся, что отвлекся, твои доспехи так скучны, что, боюсь, я засну!» Шутка Робара была

приятной.

Он сам снарядил Джона в оружейной Хайгардена на свои деньги. Джон попытался возразить, что отец дал ему на это монету, но Робар сказал, что это долг, который он должен своему оруженосцу. Робар указал на блестящую пластину, которую, похоже, носил не один рыцарь на турнирах, и она сверкала в солнечном свете, как драгоценный камень. Джон попросил помятый костюм тускло-серого цвета.

«К семи, ты действительно хочешь, чтобы твои доспехи соответствовали твоему характеру?» сказал Робар, но позже признал, что Джон впечатлил его своим выбором. «Эти доспехи видели настоящие битвы, и я не вижу в них дыр. Она выдержит».

Джон был готов к тому, чтобы стать рыцарем, как и младший сын Йона Ройса Веймар, когда Робар забрал его из гостиницы. Хотя они были похожи как братья, чем дольше Джон ездил со вторым сыном бронзового Йона, тем больше Робар походил на своего отца. Он был красив, но в то же время выглядел сурово, особенно когда сражался. Казалось, Робар прекрасно владел любым оружием: Джон видел, как он с невозможной легкостью орудовал копьем, фалом и кватерстафом.

Но с длинным мечом он справлялся блестяще. Робар был одним из лучших фехтовальщиков, которых Джон когда-либо встречал, и другие, повидавшие больше королевства, говорили ему то же самое. Он до сих пор не мог понять, как его отец сумел убедить такого рыцаря взять Джона в оруженосцы. Он не считал, что заслуживает такой чести.

«Потому что ты бастард?» Робар задал этот вопрос Джону на второй неделе их поездки в Рич. «На самом деле причин три. Во-первых, меня попросил отец, а Бронзовому Йону трудно отказать, даже если ты его сын. Во-вторых, ты не просто бастард, ты - бастард Десницы Короля, и не думай, что это не имеет веса. В-третьих, мне сказали, что у тебя и твоих сводных братьев и сестер есть полуволки! Мне это показалось уникальным и увлекательным. Покажите мне другого рыцаря, у которого есть оруженосец с таким питомцем, как у вас».

Призрак - не просто питомец, он - часть меня, - чуть было не сказал Джон, но сдержался.

«И все же, сер, должны были быть оруженосцы более высокого происхождения, чтобы ты мог выбирать». Джон не был таким дураком, чтобы думать, что у любого из меньших домов Долины не было сыновей, которые могли бы принести Робару большую славу.

«Джон... Я второй сын». Робар ответил со вздохом. «Мой отец очень любил Ваймара как младшего и последнего сына, когда умерла наша мать, и, конечно, он очень любит Исиллу, ведь она его единственная дочь. И все это время он особенно заботился об Андаре, воспитывая его как своего наследника, как и подобает. Я люблю своего отца, и он всегда поступал со мной правильно, но мне часто приходилось искать свой собственный путь в этом мире».

Робар в задумчивости посмотрел на горизонт, и тогда Джон начал понимать, что рыцарь, которому он служил, - это не просто его острый ум и умение сражаться. Он отправился в

путешествие, чтобы стать самим собой.

Как и я.

«Я рыцарь... рыцарь, которому надоели турниры!» Робар вынырнул из своих мыслей и взволнованно произнес. «Я ищу новое испытание для себя и подвиги, достойные песни. Я никогда не слышал о рыцаре с оруженосцем, как ты, о бастарде северянина с лютоволком в качестве домашнего животного... а говорят, Симеон Звездоглазый был слеп и вставлял себе в глаза звездные сапфиры, чтобы видеть. Возможно, ты как раз та деталь, которая мне нужна, чтобы моя песня запомнилась на века».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120760/5025156>